

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-76-88

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.В. Лентовская, ст. преподаватель русского языка департамента филологии, литературы и языкознания Пизанского университета, ул. Санта Мария 36, Пиза, Италия, 56126; соискатель каф. общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета, Остоженка, д. 38, Москва, Российская Федерация, 119034 *

В данной статье рассматриваются различные возможности использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании русского языка как иностранного иноязычной аудитории в Пизанском университете и приемы работы с современной виртуальной образовательной средой. Предлагается краткая характеристика современного образовательного окружения (и, шире, экосистемы), сложившегося под воздействием информатизации, компьютеризации и цифровизации общества в конце XX — начале XXI в. Иллюстрируется применяемая на практике модель “смешанного”, аудиторного и дистанционного обучения с использованием образовательной системы E-learning на базе Moodle. Особое внимание будет уделено методике работы с мультимедийным корпусом русского языка МУРКО для развития прагматической языковой компетенции и выработки адаптационных механизмов (напр., механизм “контекстуального фильтра”), помогающих адекватной реализации коммуникативных намерений на изучаемом языке в рамках любого социального сценария. В лингводидактике осознание необходимости изучения прагматики с использованием корпусных данных обусловлено тем, что оформления вербально-семантического и лингвокогнитивного уровней вторичной языковой личности недостаточно для формирования устойчивого коммуникативного навыка, а достичь третьего, высшего, прагматического уровня функционирования вторичной языковой личности, позволяющего реализовывать коммуникативно-деятельностные потребности, невозможно без погружения в среду изучаемого языка, в том числе искусственно воссозданную. В частности, будет продемонстрировано, как анализ микро-диалогов из корпуса МУРКО, иллюстрирующих побудительные речевые акты, позволяет не только описать элементы “расширенной” семантики повелительного наклонения в русском языке, но и выявить социопрагматические факторы его употребления.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, интернет, информационно-коммуникационные технологии, виртуальная образовательная среда, смешанная модель обучения, Blended learning, E-learning, Moodle, мультимедийный корпус, прагматическая языковая компетенция.

* Лентовская Анна Вадимовна, e-mail: anna.lentovskaya@unipi.it

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THE FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

Lentovskaya Anna V., Russian lecturer at the Department of Philology, Literature and Linguistics, University of Pisa, Via Santa Maria 36, Pisa, Italy, 56126, e-mail: anna.lentovskaya@unipi.it

The article discusses the various possibilities of using ICTs in teaching Russian as a foreign language at the University of Pisa and the methods of working with a modern virtual educational environment. A brief description of the modern educational environment (and, more broadly, ecosystem) that has developed under the influence of informatization, computerization and digitalization of society in the late XX — early XXI centuries is proposed. The paper also focuses on the ways in which the Blended learning approach as an integration of classroom and online learning is put in practice by using the E-learning system and Moodle tools. Particular attention is paid to the methodology of working with the multimedia corpus of the Russian language MURCO in teaching grammar. In particular, it is demonstrated that the use of the corpus allows developing pragmatic language competence and mastering adaptation mechanisms for the adequate implementation of communicative intentions within any social scenario. In language teaching, the recognition of the need to study pragmatics using corpus data is due to the fact that the design of the verbal-semantic and linguo-cognitive levels of the secondary language personality is not enough to form a stable communicative skill. Reaching the third and the highest, i.e. pragmatic level of functioning of the secondary language personality, which allows to realize communicative-activity needs, is impossible without immersion in the environment (which can be artificially recreated) of the language being studied. In particular, it will be demonstrated how the analysis of micro-dialogs from the MURCO corpus, illustrating imperative speech acts, allows not only to describe the elements of the “expanded” semantics of the imperative mood in the Russian language, but also to reveal the socio-pragmatic factors of its use.

Key words: Russian as a foreign language, Internet, information and communication technologies, virtual educational environment, Blended learning, E-learning, Moodle, Russian multimedia corpus, pragmatic language competence.

В целом ряде социологических исследований последних лет отмечается, что под влиянием научно-технического прогресса современный мир вступил в эру “электронно-цифровой цивилизации”, облик которой характеризуется высокой степенью сложности, мобильности, сетевизации, супер-связанности и цифровизации¹. След за информатизацией и компьютеризацией общества, цифровизация

¹ Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 177, 180; Зинченко Ю.П. Двухязычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы развития // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 3–15; Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М., 2019.

стала тем этапом развития технологий, который позволяет создавать «целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в рамках которых сегодня возникает дружественное для пользователей окружение», в том числе методическое².

На современном этапе своего развития методика и практика преподавания русского языка как иностранного трансформируются, отвечая требованиям нового информационного общества, стремящегося быстро, эффективно и плодотворно обрабатывать поступающие сведения, и его представителей — адресатов преподавания, *digital natives*, которые родились в цифровую эпоху, воспринимают ее как естественную среду, понимают предоставляемые ею возможности для повседневной деятельности, общения, обучения, и обладают необходимыми навыками для использования этих возможностей.

В описанных условиях для повышения качества компетенций, формируемых у иностранных учащихся, необходимо использование новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В лингводидактике последних лет подробно рассматриваются возможности использования в преподавании РКИ средств интернета и связанных с ним коммуникационных технологий (электронная почта, социальные сети, форумы, блоги), новых способов организации информации — «облачных» сервисов хранения данных (*Google диск, iCloud* и пр.), хранилищ видеофайлов (*YouTube*), коллективных информационных веб-ресурсов (*Wikipedia*), принципов трехмерной визуализации информационного пространства³. Все перечисленные средства в своей совокупности образуют электронное (виртуальное) образовательное пространство для изучающих РКИ (упоминавшуюся выше цифровую «платформу» или «среду»), элементами которого на сегодняшний момент являются дистанционные технологии в обучении (дистанционные курсы для студентов и курсы повышения квалификации преподавателей), специализированные порталы и ресурсы по русскому языку, электронные словари, переводчики, библиотеки, энциклопедии, базы данных (текстов, учебных материалов, аудио-, фото- и видеофайлов), коммуникационные ресурсы (в том числе, виртуальные сообщества и форумы для специалистов и студентов), веб-страницы образовательных учреждений с учебными и методическими материалами (среди них — страницы МГУ, СПбГУ,

² Добринская Д.Е. Указ. соч. С. 189.

³ Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2011. № 6. С. 45–55; Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009; Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический аспект. М., 2008; Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. и др. Дистанционное обучение. М., 1998.

РУДН, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина и др.), средства создания учебных материалов в интернете (*Quizlet, Hot Potatoes, Spellmaster, Webquest, SlideShare, Flickr, Photobucket* и проч.) и, наконец, технологии подготовки упражнений с помощью специальных программных оболочек⁴.

Очевидно, что многие из указанных компонентов виртуального образовательного пространства доступны студентам дистанционно и широко используются в рамках дистанционного обучения. Впрочем, столь же часто в последнее время отмечалось, что одно лишь массированное внедрение в процесс преподавания компьютерных и телекоммуникационных технологий, обладающих высочайшим дидактическим потенциалом, все же не помогает решить все проблемы оптимизации обучения языку. Одним из наиболее дискуссионных остается вопрос об эффективности самообразования студентов, о допустимой степени их автономности в процессе обучения, которое не может происходить полностью бесконтрольно — оно предполагает методическую организацию и поддержку как преподавателем, так и рядом современных средств обучения⁵. Потребностям в новом образовательном подходе, который учитывал бы достоинства и недостатки предыдущих технологий, а также совмещал бы в себе компоненты традиционной и дистанционной моделей обучения, по мнению ряда исследователей, отвечает смешанная модель обучения “Blended Learning”. Данная модель широко применяется в США, Великобритании, странах Юго-Восточной Азии, и на протяжении последнего десятилетия постепенно внедряется в процесс преподавания РКИ в Лингвистическом центре и в Департаменте филологии, языкознания и литературы Пизанского университета.

Основным принципом функционирования смешанной модели обучения является сочетание привычных аудиторных практических и лекционных занятий, дистанционной работы студентов с применением разнообразных ИКТ, а также аудиторной работы студентов с преподавателем и с теми же ИКТ в мультимедийной лаборатории или по принципу BYOD “bring your own device” (принесите на занятие устройство, имеющее выход в интернет)⁶.

⁴ Азимов Э.Г. Указ. соч. С. 46–47; Хромов С. E-learning как инструмент совместной когнитивной деятельности преподавателя и студентов при обучении русскому языку как иностранному // Русистика и современность: старые вопросы, новые ответы / Под ред. И. Любохи-Круглик и др. Катовице, 2017. Т. 2. С. 616.

⁵ Абрамова Я.К. Информационно-образовательные технологии в формировании грамматической связи слов у иностранных студентов (уровень А1): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2015. С. 5–7.

⁶ Хамшиовски С.А. К вопросу об использовании новых технологий в преподавании русского языка как иностранного в Венгрии // Русистика и современность / Под ред. И.П. Лысаковой, Е.А. Железняковой. СПб., 2018. Ч. 2. С. 264.

На практике в Пизанском университете работа по указанной методике обеспечивается с использованием образовательной системы E-learning на базе программного продукта Moodle, служащего для создания авторских курсов и веб-сайтов. Как известно, система Moodle многофункциональна и позволяет использовать при наполнении курсов все наиболее распространенные типы цифровой информации, т.е. тексты, графику, аудиофайлы, видеоролики и проч., позволяя в полной мере реагировать на потребности современных студентов в аудиовизуализации обучения РКИ. Базовый пакет данной системы включает в себя ряд информационных блоков (“уроки” с упражнениями, заданиями, теоретическим материалом), блоки для обеспечения обратной связи (“чаты”, “форумы”), блоки для контроля и оценки учебной деятельности (“тесты”, “оценки”). Все перечисленные образовательные инструменты активно используются. Для самостоятельной дистанционной работы, предваряющей или дополняющей аудиторные занятия, предлагаются упражнения и тесты (вопросы-викторины с множественным выбором ответа; реконструкция слов, словосочетаний или предложений; установление соответствия между словами или выражениями на изучаемом языке или на двух языках; зрительная семантизация посредством соотнесения слов с рисунками, таблицами, схемами или толкованиями; проверка написания или толкования слов; кроссворды и другие игровые задания), подготовленные преподавателем или предлагаемые в разнообразных специализированных мультимедийных пособиях. Занятия, которые предваряет знакомство студентов с теоретическим материалом, нередко, особенно в группах, обучающихся по магистерским программам, сопровождается работа с одним из наиболее ценных ИКТ-ресурсов в сфере языкознания и преподавания русского языка — с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), который находится в открытом доступе на сайте www.ruscorpora.ru. Важность НКРЯ для проведения научно-исследовательской работы несомненна. Эта электронная информационно-справочная система, подготовленная коллективом специалистов из Российской Академии Наук, содержит все жанровые разновидности русскоязычных письменных и устных текстов, снабженных пятью типами аннотации — акцентной, метатекстовой, морфологической, семантической и синтаксической. Материалы корпуса находят широкое применение как в переводоведении и практической работе над переводами (в особенности параллельный корпус), так и в лингводидактике.

В последние годы нередко отмечается, в частности, что современные методы обучения грамматике должны быть коммуникатив-

ными, контекстуализированными и достаточно разнообразными, чтобы удовлетворить потребности учащихся. Среди дидактических приемов, служащих усвоению грамматических правил, зачастую упоминается необходимость вовлечения учащихся в работу над поиском и проверкой информации онлайн, а также выполнение ими интерактивных упражнений⁷. Ресурсом, отвечающим этим потребностям, оказывается мультимедийный корпус русского языка МУРКО (URL: <http://ruscorpora.ru/search-murco.html>). Корпус МУРКО, подразделение НКРЯ, появился в интернете в 2010 г. и с тех пор постоянно обновляется. Корпус включает в себя разбитые на небольшие отрывки фильмы, ролики, интервью, клипы, записи телевизионных передач и проч., с аннотированными транскрипциями: каждый из таких видео-отрывков с транскрипцией получил название “клипотекст” или “кликст”⁸. Структура корпуса позволяет производить поиск не только конкретных словоформ, частей слова, частей речи и т.п., но и поиск интерактивных контекстов (в ресторане, у врача и пр.) или речевых актов (запрет, предложение, просьба). Таким образом, корпус становится полезнейшим инструментом при использовании в аудитории коммуникативного дидактического подхода.

Эффективность использования такого ресурса в преподавании неоднократно подчеркивалась, особенно в случае работы с прагматикой высказывания⁹. Действительно, то или иное оформление высказывания говорящим, с точки зрения прагматики, диктуется не столько грамматическими правилами, влияющими на его форму, сколько лингвокультурным контекстом, в котором реализуется тот или иной речевой акт. Поэтому перед говорящим на иностранном языке каждый раз встает задача по оформлению своей коммуникативной интенции в рамках не только языкового, но и социального сценария.

Использование мультимедийного корпуса в преподавании дает возможность комбинировать описание любых грамматических норм

⁷ *Абрамова Я.К.* Указ. соч. С. 6.

⁸ *Гришина Е.А., Савчук С.О.* Мультимедийный корпус русского языка: опыт создания и использования, 2010. URL: <http://textualheritage/ru/el-manuscript-10/16.html> (дата обращения: 01.02.2020).

⁹ *Martínez-Flor A.* Analysing request modification devices in films: Implications for pragmatic learning in instructed foreign language contexts // *Intercultural language use and language learning* / Ed. by E. Alcón-Soler, M.P. Safont-Jordà. Castelló de la Plana, 2008. P. 245–280; *Flowerdew L.* Corpora and Language Education. Basingstoke, 2012; *Nuzzo E.* Fonti di input per l'insegnamento della pragmatica in italiano L2: riflessioni a partire dal confronto tra manuali didattici, serie televisive e parlato spontaneo // *Pragmatica e interculturalità in italiano lingua seconda* / Ed. By E. Santoro, I. Vedder. Firenze, 2016. P. 15–27.

и их вариаций с иллюстрацией их использования в целом ряде реальных (по крайней мере, возможных), разнообразных социокультурных контекстов, снабженных видеорядом и его транскрипцией¹⁰.

Помимо иллюстрации грамматических правил и их реализации в разнообразных коммуникативных контекстах, использование аудиовизуальных материалов корпуса МУРКО на занятии дает возможность наблюдать не только за языковой, контекстуальной и прагматической характеристиками высказывания, но и за его невербальными составляющими — мимикой, жестами, взглядами. Немаловажной оказывается возможность наглядно продемонстрировать в диахроническом и синхроническом ракурсе функции и частотность использования той или иной словоформы, а также ее уместность в том или ином контексте реализации речевого акта¹¹.

Стремительное развитие особого подразделения корпусной лингвистики, корпусной прагматики, определяемой как “исследования речевых актов в реальных языковых контекстах с использованием корпусов письменного языка и устной речи”¹², свидетельствует, по мнению ряда исследователей, о том, что современное языкознание, как и современная лингводидактика, развивается сообразно эволюции общества, вступившего в цифровую эпоху. В глобальной перспективе спрос на обширные корпусные данные совпал с появлением соответствующих технических возможностей и развитием современных интеллектуальных программных систем, предназначенных для обработки текстов на естественном языке. В лингводидактике осознание необходимости изучения прагматики с использованием корпусных данных обусловлено тем, что достичь третьего, прагматического уровня функционирования вторичной языковой личности¹³,

¹⁰ *Лентовская А.В.* Иллюстрация выбора видовой формы глагола в императивных высказываниях с помощью мультимедийного корпуса русского языка МУРКО // Русистика и современность / Под ред. И.П. Лысаковой, Е.А. Железняковой. СПб., 2018. Ч. 1. С. 67–72; *Мазынская С.В.* Использование мультимедийного русского корпуса в обучении иностранных студентов // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития. Минск, 2017. С. 217–219; *Corino E.* Didattica delle lingue corpus-based // EL.LE. 2014. Vol. III. N 2. P. 231–258.

¹¹ *Denissova G., Salmon L.* L'utilizzo dei materiali audiovisivi nell'ambito dell'auto-addestramento procedurale di studenti di lingua, letteratura e cultura russa // Dallo schermo alla didattica di lingua e traduzione: otto lingue a confronto / A cura di E. Ghia et al. Pisa, 2016. P. 19–40; *Valentini C.* Creazione e sviluppo di corpora multimediali. Nuove metodologie di ricerca nella traduzione audiovisiva: tesi di dottorato in Lingue, culture e comunicazione interculturale. Bologna, 2009.

¹² *Romero-Trillo J.* Corpus pragmatics and second language pragmatics: a mutualistic entente in theory and practice // *Corpus Pragmatics*. 2018. N. 2. P. 115.

¹³ Мы опираемся на представление о вторичной языковой личности (складывающейся при освоении иностранного языка) И.И. Халеевой, основанное на

позволяющего реализовывать коммуникативно-деятельностные потребности, невозможно без погружения в среду изучаемого языка, в том числе искусственно воссозданную. Именно прагматическая языковая компетенция определяется как способность эффективно использовать изучаемый язык для достижения конкретных коммуникативных целей и для понимания языкового контекста. Тем не менее, по сравнению с усвоением грамматики, лексики и фонетических особенностей изучаемого языка, прагматическая компетенция зачастую оказывается наименее слабо развитой. Причина этого явления, в дидактике называемого “прагматической фоссилизацией”¹⁴, кроется в отсутствии контактов с аутентичной средой. Для эффективной коммуникации в таких условиях говорящему на иностранном языке рекомендуется осваивать специфические адаптационные механизмы, чтобы понимать коммуникативные намерения собеседника. Речь идет о так называемом “контекстуальном фильтре”¹⁵, который позволяет в конкретной ситуации общения осознанно отсекал неверные и отбирать верные допущения, избегая недопонимания.

Осваивать механизм контекстуального фильтра предлагается средствами корпусной прагматики: на примере использования мультимедийного корпуса устной речи для изучающих английский язык UAMLESC было показано, что наблюдение за разнообразными прагматическими маркерами, свидетельствующими о приглашении к разговору, помогает учащимся адекватно распознавать соответствующие коммуникативные ситуации и реагировать в них. Работа с корпусом в таких случаях эффективно дополняет занятия с преподавателем — носителем языка.

С помощью мультимедийного корпуса также можно наглядно продемонстрировать семантику и прагматику побудительных речевых актов, с тем чтобы облегчить выбор формы повелительного наклонения НСВ или СВ в русском языке. МУРКО, например, дает возможность проиллюстрировать некоторые элементы особой “расширенной” семантики русского НСВ в императиве. Как известно, помимо компонентов значения, родственных семантике НСВ в инди-

концепции языковой личности Ю.Н. Караулова, который выделяет в структуре последней три уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и мотивационный (прагматический). См. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987; Халева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995.

¹⁴ Romero-Trillo J. Adaptive management in discourse: the case of involvement discourse markers in English and Spanish // Catalan Journal of Linguistics. 2007. N. 6. P. 84.

¹⁵ Romero-Trillo J. Corpus pragmatics and second language pragmatics: a mutualistic entente in theory and practice // Corpus Pragmatics. 2018. N. 2. P. 117.

кативе (продолжающееся, неактуально-длительное и многократное действия), это также “внимание на начальной фазе” действия, призыв к немедленному выполнению действия, обусловленность действия ситуацией. Значение вежливости или грубости в таких случаях является надстройкой над собственным видовым значением глагольной формы и появляется под влиянием контекста, создаваемого побудительным речевым актом¹⁶.

В зависимости от контекста высказывания формы императива НСВ могут быть или очень вежливыми, или грубыми. Ф. Леманн указывает, что основным фактором, влияющим на степень вежливости императива НСВ, является совпадение или несовпадение требования с наличием у его адресата ожидания такого запроса¹⁷. НСВ в императиве появляется в первую очередь в тех контекстах, когда действие подготовлено ситуацией и ожидаемо, а в литературе его употребление связывается с процессом уменьшения межличностной дистанции, или, согласно Р. Брауну и А. Гилману¹⁸, с процессом демонстрации властного / ролевого превосходства. Ср. пример из кинофильма “Адъютант его превосходительства” Е. Ташкова и др. (1969), в котором реплика Кольцова (*Открывай дверь!*) предваряется выстрелом, а в транскрипции видеоряда появляется ремарка “*выхватывает пистолет и убивает Тимку и Ангела*”.

Если и временная, и межличностная дистанции в рамках речевого акта уменьшаются, то действие оказывается более ожидаемым в личной реальности каждого из говорящих. В примере из кинофильма А. Балабанова “Про уродов и людей” (1998) действие, под влиянием всех элементов контекста (в том числе сопутствующих призыву к действию оскорблений), оценивается всеми участниками ситуации как неминуемое (*Открывай дверь / урод!*).

Напротив, СВ используется в ситуациях, когда называемое действие не предопределено ситуацией и является новым для адресата императивного высказывания. Кроме того, использование СВ позволяет сохранить дистанцию между собеседниками, поскольку, будучи сфокусированным на результате, он освобождает

¹⁶ Падучева Е.В. Семантика и прагматика несовершенного вида // Семантические исследования. М., 2010 (1-е изд. — 1996). С. 66–83; Зорихина-Нильссон Н. В. Интенциональность грамматического значения видовых форм глагола в императиве: теория речевых актов и вежливость // От значения к форме, от формы к значению: Сб. статей в честь 80-летия А.В. Бондарко / Под ред. М.Д. Воейковой и др. М., 2011.

¹⁷ Lehmann V. Pragmatic functions of aspect and their cognitive motivation (Russian aspect in the context of the imperative and the infinitive) // Proceedings of the second Scandinavian symposium on aspectology / Ed. by L.G. Larsson. Uppsala, 1989. P. 77–88.

¹⁸ Brown R., Gilman A. The pronouns of power and solidarity // Style in language / Ed. by T.A. Sebeok. Cambridge, 1960. P. 253–276.

для исполнителя временной интервал между актом побуждения и моментом предполагаемого исполнения действия¹⁹. Примером такого контекста может послужить неспешный диалог из кинофильма К. Муратовой и др. “Настройщик” (2004), на фоне которого раздается звонок в дверь:

[Анна Сергеевна] Люб!

[Люба] М?

[Анна Сергеевна] Будь добра. Открой дверь / а. Ну что мне / опять вставать?

[Люба] нет / не / не / не / не. Лежите. После укола надо лежать.

МУРКО также позволяет наглядно продемонстрировать особенности функционирования категорий “негативной вежливости” (СВ), “позитивной вежливости” и “невежливости” (НСВ), выраженных формами императива, в коммуникативных ситуациях, оцениваемых по так называемой шкале “затраты/выгоды” (*cost-benefit scale*) Дж. Лича: в таких случаях просьба о “желанном” (или ожидаемом) действии будет восприниматься адресатом как более вежливая, в то время как нежеланная, требующая трудозатрат просьба покажется высказанной в более грубой форме²⁰.

Таким образом, корпусные исследования прагматики, иллюстрирующие языковые ресурсы, направленные на реализацию специфических коммуникативных задач, оказываются в тесном взаимодействии с социопрагматикой, изучающей те социальные контексты, в которых допустимы те или иные речевые акты²¹. При изучении иностранного языка, знакомство со всеми элементами социопрагматической модели коммуникативного акта, включающей в себя (помимо мыслительной деятельности) социальный контекст, нормы поведения в обществе, коммуникативное намерение и языковые нормы, позволяет приблизиться к уровню носителя языка.

В заключение следует отметить, что современные ИКТ-технологии непрерывно развиваются, количество ресурсов и инструментов, которые могут быть потенциально интегрированы в процесс преподавания, постоянно растет. С этим связана необходимость постоянного мониторинга новых образовательных технологий, способных адекватно отвечать на требования новой цифровой эпохи.

¹⁹ Храковский В.С. Императивные формы НСВ и СВ в русском языке и их употребление // *Russian linguistics*. 1988. № 12. С. 269–292.

²⁰ *Leech G.N. Principles of pragmatics*. L.; N.Y., 1983.

²¹ *Leech G.N. Principles of pragmatics*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова Я.К. Информационно-образовательные технологии в формировании грамматической связи слов у иностранных студентов (уровень А1): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2015.

Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2011. N. 6. С. 45–55.

Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический аспект. М., 2008.

Гришина Е.А., Савчук С.О. Мультимедийный корпус русского языка: опыт создания и использования, 2010. URL: <http://textualheritage/ru/el-manuscript-10/16.html> (дата обращения: 01.02.2020).

Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175–192.

Зинченко Ю.П. Двужычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы развития // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 3–15.

Зорихина-Нильссон Н.В. Интенциональность грамматического значения видовых форм глагола в императиве: теория речевых актов и вежливость // От значения к форме, от формы к значению: Сб. статей в честь 80-летия А.В. Бондарко / Под ред. М.Д. Воейковой и др. М., 2011.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Лентовская А.В. Иллюстрация выбора видовой формы глагола в императивных высказываниях с помощью мультимедийного корпуса русского языка МУРКО // Русистика и современность / Под ред. И.П. Лысаковой, Е.А. Железняковой. СПб., 2018. Ч. 1. С. 67–72.

Мазынская С.В. Использование мультимедийного русского корпуса в обучении иностранных студентов // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития. Минск, 2017. С. 217–219.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М., 2019.

Падучева Е.В. Семантика и прагматика несовершенного вида // Семантические исследования. М., 2010 (1-е изд. — 1996). С. 66–83.

Полат Е.С., Мусеева М.В., Петров А.Е. и др. Дистанционное обучение. М., 1998.

Халева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995.

Хамшиовски С. А. К вопросу об использовании новых технологий в преподавании русского языка как иностранного в Венгрии // Русистика и современность / Под ред. И.П. Лысаковой, Е.А. Железняковой. СПб., 2018. Ч. 2. С. 263–268.

Храковский В.С. Императивные формы НСВ и СВ в русском языке и их употребление // Russian linguistics. 1988. № 12. С. 269–292.

Хромов С. E-learning как инструмент совместной когнитивной деятельности преподавателя и студентов при обучении русскому языку как иностранному // Русистика и современность: старые вопросы, новые ответы / Под ред. И. Любохи-Круглик и др. Катовице, 2017. Т. 2. С. 611–618.

REFERENCES

- Abramova Ja. K.* Informacionno-obrazovatel'nye tehnologii v formirovanii grammaticheskoj svyazi slov u inostrannyh studentov (uroven' A1) [Information and Communication technologies enhancing word-formation abilities in foreign students (A1)]: PhD thesis. M., 2015 (in Russian).
- Azimov Je. G.* Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v obuchenii RKI: sostojanie i perspektivy [Information and Communication technologies in teaching Russian: state of the art and opportunities] // Russkij jazyk za rubezhom [Russian abroad]. 2011. N. 6. P. 45–55 (in Russian).
- Azimov Je.G., Shhukin A.N.* Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teoriya i praktika obuchenija jazykam) [New vocabulary of methodical terminology (theory and practice of teaching foreign languages)]. M., 2009 (in Russian).
- Bogomolov A.N.* Virtual'naja sreda obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu. Lingvokul'turologicheskij aspekt [The virtual network of teaching Russian as a foreign language. Linguistic and cultural issues]. M., 2008 (in Russian).
- Brown R., Gilman A.* The pronouns of power and solidarity // *Style in language* / Ed. by T.A. Sebeok. Cambridge, 1960. P. 253–276.
- Corino E.* Didattica delle lingue corpus-based // *EL.LE*. 2014. Vol. III. N. 2. P. 231–258.
- Denissova G., Salmon L.* L'utilizzo dei materiali audiovisivi nell'ambito dell'auto-addestramento procedurale di studenti di lingua, letteratura e cultura russa // *Dallo schermo alla didattica di lingua e traduzione: otto lingue a confronto* / A cura di E. Ghia et al. Pisa, 2016. P. 19–40.
- Dobrinskaya D.E.* Cifrovoe obshhestvo v sociologicheskoi perspektive [Digital Society: Sociological perspective] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*. 2019. Vol. 25. N. 4. P. 175–192 (in Russian).
- Flowerdew L.* Corpora and language education. Basingstoke, 2012.
- Grishina E.A., Savchuk S.O.* Mul'timedijnyj korpus russkogo jazyka: opyt sozdaniya i ispol'zovaniya [Multimedia Corpus of Russian: its creation and use], 2010. URL: <http://textualheritage/ru/el-manuscript-10/16.html> (accessed: 1.02.2020) (in Russian).
- Hamsovszki S. A.* K voprosu ob ispol'zovanii novyh tehnologij v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo v Vengrii [Modern technologies applied in teaching of Russian as a foreign language in Hungary] // *Rusistika i sovremennost'* / Ed. by I.P. Lysakova, E.A. Zheleznyakova. SPb., 2018. Vol. 2. P. 263–268 (in Russian).
- Karaulov Ju.N.* Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic persona]. M., 1987 (in Russian).
- Khaleeva I.I.* Vtorichnaja jazykovaja lichnost' kak recipient inofonnogo teksta [Secondary linguistic persona as a recipient of texts written in a foreign language] // *Jazyk-sistema. Jazyk-tekst. Jazyk-sposobnost'*. M., 1995 (in Russian).
- Khrakovskij V.S.* Imperativnye formy NSV i SV v russkom jazyke i ih upotreblenie [Imperfective and Perfective Imperative forms in Russian and their usage] // *Russian linguistics*. 1988. N. 12. P. 269–292 (in Russian).
- Khromov S.* E-learning kak instrument sovmestnoj kognitivnoj dejatel'nosti prepodavatelja i studentov pri obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu [E-learning as a tool for cognitive collaborative activities of teachers and students in teaching Russian as a foreign language] // *Rusistika i sovremennost'*: starye voprosy, novye otvety / Ed. by J. Lubocha-Kruglik et al. Katovice, 2017. Vol. 2. P. 611–618 (in Russian).

- Leech G.N.* Principles of pragmatics. L.; N.Y., 1983.
- Lehmann V.* Pragmatic functions of aspect and their cognitive motivation (Russian aspect in the context of the imperative and the infinitive) // Proceedings of the second Scandinavian symposium on aspectology / Ed. by L.G. Larsson. Uppsala, 1989. P. 77–88.
- Lentovskaya A. V.* Illjustracija vybora vidovoj formy glagola v imperativnyh vyzkazyvanijah s pomoshh'ju mul'timedijnogo korpusa russkogo jazyka MURKO [The choice of aspectual verbal form in Imperative illustrated through the use of the multimedia Russian corpus MURCO] // Rusistika i sovremennost' / Ed. by I.P. Lysakova, E.A. Zheleznjakova. SPb., 2018. Vol. 1. P. 67–72 (in Russian).
- Martínez-Flor A.* Analysing request modification devices in films: Implications for pragmatic learning in instructed foreign language contexts // Intercultural language use and language learning / Ed. by E. Alcón-Soler, M.P. Safont-Jordà. Castelló de la Plana, 2008. P. 245–280.
- Mazynskaja S. V.* Ispol'zovanie mul'timedijnogo russkogo korpusa v obuchenii inostrannyh studentov [The Multimedia Russian corpus in teaching of foreign students] // Tehnologii obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu i diagnostika rechevogo razvitija. Minsk, 2017. P. 217–219 (in Russian).
- Nuzzo E.* Fonti di input per l'insegnamento della pragmatica in italiano L2: riflessioni a partire dal confronto tra manuali didattici, serie televisive e parlato spontaneo // Pragmatica e interculturalità in italiano lingua seconda / Ed. by E. Santoro, I. Vedder. Firenze, 2016. P. 15–27.
- Osipova N.G.* Sovremennaja sociologičeskaja teorija [A Modern Social theory]. M., 2019 (in Russian).
- Paducheva E. V.* Semantika i pragmatika nesovershennogo vida [Semantics and Pragmatics of the Imperfective] // Semanticheskie issledovanija. M., 2010 (previously, 1996). P. 66–83 (in Russian).
- Polat E.S., Moiseeva M.V., Petrov A.E.* et al. Distancionnoe obuchenie [E-learning]. M., 1998 (in Russian).
- Romero-Trillo J.* Corpus pragmatics and second language pragmatics: a mutualistic entente in theory and practice // Corpus Pragmatics. 2018. N. 2. P. 113–127.
- Romero-Trillo J.* Adaptive management in discourse: the case of involvement discourse markers in English and Spanish // Catalan Journal of Linguistics. 2007. N 6. P. 81–94.
- Valentini C.* Creazione e sviluppo di corpora multimediali. Nuove metodologie di ricerca nella traduzione audiovisiva: tesi di dottorato in Lingue, culture e comunicazione interculturale. Bologna, 2009.
- Zinchenko J.P.* Dvujazychie i mnogojazychie kak mezhdisciplinarnyj fenomen: sociokul'turnyj kontekst, problemy i perspektivy razvitija [Bilingualism and multilingualism as an interdisciplinary phenomenon: socio-cultural context, research problems and perspectives] / Ed. by J.P. Zinchenko, L.A. Shaigerova, P.S. Shilko // Nacional'nyj psihologičeskij zhurnal. 2019. N 1. P. 3–15 (in Russian).
- Zorihina-Nilsson N. V.* Intencional'nost' grammatičeskogo znachenija vidovyh form glagola v imperative: teorija rechevyh aktov i vezhlivost' [Intentionality of the Imperative verbal forms: the speech acts theory and politeness] // Ot znachenija k forme, ot formy k znacheniju: Sb. statej v chest' 80-letija A.V. Bondarko / Ed. by M.D. Voejkova et al. M., 2011.